

ИГОРЬ РАБИНЕР

**АЛЕКСАНДР
ОВЕЧКИН**

ПОЛЕЙ
К РЕКОРДУ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 796.966:929(470)
ББК 75.579
Р12

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© Алексей Агарышев, Алексей Алексеев, Алексей Куденко, Алексей Филиппов,
Антон Денисов, Владимир Федоренко, Григорий Соколов, Григорий Сысоев,
Сергей Гунеев, Сергей Мамонтов, Улозявичюс Аудрюс / РИА Новости
© ARCHIE CARPENTER, MIKE THEILER, ALEX EDELMAN / Legion-media;
© George Bridges / MCT / Sipa USA / Legion-media;
© Белоусов Виталий / ИТАР-ТАСС;
© Kostas Lymperopoulos / Zuma / TASS / ИТАР-ТАСС;
© Nick Wass / AP / TASS / ИТАР-ТАСС

Во внутреннем оформлении
использован личный архив *Овечкина А.М.*

Рабинер, Игорь Яковлевич.

Р12 Александр Овечкин. Полет к рекорду / Игорь Рабинер. — Москва :
Эксмо, 2026. — 288 с. : фото. — (Звезды российского спорта).

ISBN 978-5-04-229045-9

Он был 20-летним русским парнем, приехавшим покорять чужой континент.
А стал творцом грандиозного рекорда, чье имя скандируют десятки тысяч жите-
лей столицы США.

Перед вами — биография Александра Овечкина.

УДК 796.966:929(470)
ББК 75.579

ISBN 978-5-04-229045-9

© Фото на обложке: © Sarah Stier / Gettyimages.ru
© Рабинер И.Я., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА I. Гол № 895	17
ГЛАВА II. Вечный тест на выживание	37
ГЛАВА III. «Динамо»-машина	55
ГЛАВА IV. Суперзвезда	79
ГЛАВА V. Непокоренный Олимп	113
ГЛАВА VI. Сон с Кубком Стэнли	127
ГЛАВА VII. Овимания	147
ГЛАВА VIII. Жена	177
ГЛАВА IX. Великой погоне не помешал и перелом	203
ПОСЛЕСЛОВИЕ	285

ПРЕДИСЛОВИЕ

*«Приз Мориса Ришара пора уже переименовывать
в “Овечкин трофи”!»*

«У гениев, конечно, есть соседи, как и у всех прочих, но готовы ли вы признать, что ваш сосед — гений?»

Меткое наблюдение 70-х годов прошлого века, сделанное писателем Сергеем Довлатовым, точно характеризует восприятие многими современными болельщиками Александра Овечкина. Это относится не к поклонникам «Вашингтон Кэпиталз», уже двадцать лет как (а после выигрыша Кубка Стэнли-2018 — и подавно) готовых носить своего капитана на руках, в чем я убедился во время поездок в столицу США, но ко многим другим, в том числе в России.

Да, люди аплодируют его голам, замечают достижения, и Кубок Стэнли, выигранный «Столичными», стал более чем заметным явлением, после которого и отношение к Ови посерьезнело. Но назвать великим хоккеиста, который играет здесь и сейчас, а не превратился в часть большого хоккейного прошлого, многие все равно еще не готовы.

Именно по той причине, о которой говорил Довлатов. Не все способны признать в соседе — гения. Пока.

Но вот попросил я Игоря Ларионова еще лет шесть назад назвать лучшего, на его взгляд, российского энхаэловца в истории. Выбор, как вы понимаете, за тридцать пять лет велик. И Профессор, задумавшись, ответил:

— За стабильность — скорее всего, Овечкин.

— После Кубка Стэнли и «Конн Смайт Трофи» его можно назвать великим игроком без всяких оговорок?

— Абсолютно, — моментально отреагировал Ларионов.

«Стабильность — признак мастерства», — любят говорить спортсмены. И разве они не правы? Как, например, мама Овечкина, двукратная олимпийская чемпионка по баскетболу Татьяна Николаевна:

— Многие игроки разок стрельнут, выиграют гонку снайперов, а Саша делает это из года в год. И я этим горжусь. Каждый сезон доказывает, что это не случайность. А каким спортсменом он себя показывает! С «Питтсбургом» ему однажды разрезали ногу. Зашили в раздевалке наживую — и все равно он пошел играть. С «Монреалем» как-то Саше сломали нос, а он ответил четырьмя голами. За тринадцать с лишним сезонов всего двадцать девять матчей пропустил, и то многие из-за дисквалификации после сумасшедших силовых приемов. Он — великий спортсмен! И очень добрый человек. Помогает семи или восьми московским детдомам, целыми баулами привозит одежду, спортивную экипировку. Вообще, очень много занимается благотворительностью и очень мало об этом говорит. Так и надо.

Это здорово и очень важно, но вернемся все же к спорту. И к оценке того, что сделал Овечкин для хоккея.

Одно то, что он трижды выиграл «Харт Трофи», приз самому ценному игроку сезона в Лиге, сражает наповал. Даже один «Харт» возводит игрока в ранг суперзвезды — что уж тут говорить о трех. А как вам девять (!) «Морис Ришар Трофи» — титулов лучшего снайпера чемпионата НХЛ?!

— «Приз Мориса Ришара» пора уже переименовывать в «Овечкин Трофи»! — восклицала в нашем разговоре его мама. — Seriously вам говорю — НХЛ нужно с этим что-то делать.

А ведь и правда. У Ови девять «Ришаров», у ближайшего преследователя, Остона Мэттьюса, которого называют наследником Овечкина, пока три. Трофей-то появился только в 1999 году. Да и сам Ришар, первым в истории преодолевший отметку в 500 шайб в НХЛ, становился лучшим снайпером Лиги лишь пять раз.

— Предложим через «Спорт-Экспресс», — обещаю я ей. Мама, воспитавшая великого хоккеиста, удовлетворенно кивает:

— Ну конечно!

Саша, узнав от меня об этом высказывании Татьяны Николаевны, улыбнулся:

— Ну, это мама! У нее всегда будут свои идеи!

Главной ее идеей, воплотившейся в жизнь, стало воспитание такого сына.

Как же я люблю эти диалоги об Овечкине! К какому планетарному хоккейному человеку ни подойдешь, произнесение этой фамилии вызывает только улыбку, восклицание вроде: «О, Ови!» — и желание говорить, вспоминать, предполагать.

Весна 2019 года. Тампа. Капитан «Вашингтона» забивает в большинстве и сравнивается с легендарнейшим Филом Эспозито, королем Суперсерии-72, по количеству голов в численном преимуществе — по 246. В перерыве Большой Фил выходит из своей комментаторской кабины на *Amalie Arena*, где ведет радиорепортажи матчей «Тампа-Бэй Лайтнинг», и я перехватываю его для небольшого интервью.

О том, что Овечкин сравнялся с ним по голам в большинстве, Эспозито не знал — но за форварда «Кэпиталз» порадовался:

— Он дьявольски хорош! Полон энтузиазма, страсти, эмоций. Когда он прыгает на стекло после каждого забитого гола, я обожаю это! Сколько у него сейчас голов?

— Шестьсот пятьдесят четыре.

— Значит, однажды он обгонит меня. И это отлично. Когда я заканчивал карьеру, мой показатель был вторым. Всегда говорил, что любые достижения созданы для того, чтобы их когда-нибудь превосходили.

— А рекорд Уэйна Гретцки по голам создан для того, чтобы Овечкин его побил? — в то время это уже была слишком обсуждаемая тема, чтобы об этом не спросить.

— Нет, — категорично ответил Эспозито. — Игра сейчас другая.

Но когда я спросил, доберется ли Александр Великий до показателя Горди Хоу (801), заинтересовавшийся вопросом Фил начал высчитывать, и пришел к неожиданному заключению:

— Этот парень держит себя в такой великолепной форме, что забивать сможет еще долго. Допустим, он сможет играть до сорока, то есть еще семь сезонов. Не удивлюсь, если в каждом из них он сможет забивать от тридцати до сорока шайб. Если Ови сейчас почти всегда забивает около пятидесяти, то это — реалистичный показатель. Сорок и даже тридцать голов за сезон еще семь лет — это больше двухсот шайб. Плюс шестьсот пятьдесят четыре... Сколько там у Уэйна?

— Восемьсот девяносто четыре.

— Так что же, это получается, что Овечкин может его обогнать, что ли? Черт возьми!

Голос Эспозито, и без того звучный, прогрохотал так, что на него обернулись многие, кто отошел в перерыве со своих рабочих мест в ложе прессы попить кофейку или перекусить...

Евгений Малкин, с которым мы общались месяцем раньше, говорил: «Единственное, в чем я уверен, — рекорд Гретцки по очкам* никто никогда не побьет. А любые другие могут не устоять. Так, например, Овечкин может побить рекорд того же Гретцки по голам».

— Если будет держать себя в порядке — почему бы и нет? — согласился с ним великий центрфорвард Ларионов. — Судя по всему, сейчас он стал относиться к себе правильно. У него растет ребенок**, который наверняка захочет увидеть, как папа играет. И это точно для него станет мотивацией, чтобы на глазах у сына сделать в хоккее что-то важное. А обогнать Гретцки — это было бы не просто важно, а феноменально.

Или год спустя Матч звезд НХЛ 2020-го в Сент-Луисе. Считанные недели остаются до того, как мир накроет пандемия коронавируса и НХЛ досрочно завершит регулярный чемпионат, но об этом еще никто не знает. В подтрибунном помещении вижу Бретта Халла, на счету которого 741 гол, и в этот момент он еще впереди Ови. Понимаю, что один из легендарных снайперов НХЛ изрядно располнел — но это тот случай, когда, что называется, полнота человеку идет. Кругленький, румяный, он явно получает от жизни удовольствие. И отвечает мне громко, часто смеется — в общем, он таков, каким я его себе и представлял.

* 2857. — Прим. И. Р.

** Уже двое. — Прим. И. Р.

— Среди снайперов мы с Овечкиным наиболее похожи. Мы оба — поклонники бросков в одно касание. Но Ови — крупнее, быстрее и мощнее, чем я когда-либо был, — охотно развил тему сын Бобби Халла, на котором природа никак не отдохнула. — А самая великая вещь, связанная с ним, заключается в том, что он делает это каждый сезон! Без единого исключения! Вот это изумительно. Овечкин — по-настоящему великий. И я совершенно не печалюсь о том, что он меня обгонит. Как это говорят — рекорды создаются для того, чтобы их бить? Рекорда у меня нет, но просто больших достижений это тоже касается. Знаете, когда великий игрок делает великие вещи и ты испытываешь к нему такое уважение, как я к Алексу, — это здорово! А если он захочет продолжать играть и обойдется без травм — верю, что и Гретцки обойдет. И Уэйн скажет то же самое.

Когда такие люди, как Эспозито и Халл, говорят подобное, это ценишь даже выше, чем слова российских хоккеистов, что Овечкин точно обгонит Гретцки. У россиян свой, чуть-чуть пристрастный, национальный угол зрения. Конечно, любое слово большого хоккеиста дорогого стоит — как, например, высказывание двукратного победителя Кубка Стэнли, обладателя «Конн Смайт Трофи», приза лучшему игроку плей-офф, и «Везина Трофи», лучшему вратарю НХЛ, великолепного голкипера Андрея Василевского, не раз страдавшего от бросков Овечкина, в том же 2019-м:

— Более чем уверен, что он побьет рекорд Гретцки.

Но если в случае с россиянином неожиданностью было бы услышать обратное (как учат на журфаках: «Новость — это не когда собака укусила человека, а когда человек укусил собаку»), то североамериканец может сказать что угодно. А что они говорили — вы читали выше.

15 марта 2016 года в «Спорт-Экспрессе» вышло в свет мое интервью с Овечкиным под заголовком «За 500-й гол пришлось проставиться», взятое накануне в Сан-Хосе.

— Гретцки сказал, что вы способны обогнать его, и тогда он первым пожмет вам руку, — сказал я форварду. В ответ услышал:

— Думаю, сделать это будет нереально.

— Хотели бы играть в НХЛ в 80-е годы, в звездные времена Гретцки, когда результативность была намного выше?

— Не жалею свою судьбу и на время, которое провожу в НХЛ. Тогда я не играл в Лиге и не могу судить, как было в те времена.

— Считаете Гретцки лучшим хоккеистом всех времен и народов?

— Конечно. То, что он сделал в свое время, уму непостижимо. Думаю, никто в жизни не побьет его рекордов ни по голам, ни по очкам.

В феврале 2019-го, когда на счету Александра было уже около шестисот пятидесяти, я спросил его, достали ли его уже вопросы про рекорд Гретцки. Или, наоборот, приятно, что люди по крайней мере допускают возможность покорения им такого рекорда.

— Допускать все можно. Но сделать это очень тяжело. Хоккей меняется, не стоит на месте. Еще очень долго нужно играть, чтобы приблизиться к этому рекорду. А так проживем — увидим, — завершил он тему своей любимой фразой о том, чего еще не добился, а потому не хочет рассыпаться в обещаниях.

Пожили. Увидели.

А тогда, в 2019-м, я обратил внимание на то, что, в отличие от 2016 года, Саша уже не исключал возможности превзойти по голам *The Great One* — Великого, как называют Гретцки в Северной Америке. Как-то он пошутил, что для этого ему надо будет играть в Лиге до шестидесяти лет. И сначала интересно, а потом уже просто захватывающе было наблюдать, как с каждым годом абстракция становилась все ближе к превращению в реальность.

— А если, допустим, к тому времени, когда тебе исполнится сорок, этот рекорд будет единственной мотивацией, — продолжал я пытаться Александра в 2019-м, — ты останешься в Лиге?

Он ответил более долгой тирадой, чем обычно:

— На самом деле я такой человек, что, если буду чувствовать себя этаким якорем — уйду. Не хочу обманывать хоккей и играть до 42 лет только ради того, чтобы побить рекорд. Хочу играть со своими детьми, когда они подрастут.

Но ведь дети, как верно заметил Ларионов, когда-то занимавшийся с четырнадцатилетним Овечкиным, могут и просить папу поиграть подольше. Чтобы сделать в хоккее нечто важное.

Или феноменальное. Например, в 39 лет забить 44 гола в регулярном чемпионате, а затем добавить к ним еще пять в плей-офф.

Когда зимой 2006 года двадцатилетний Овечкин забросил в ворота сборной Канады победную шайбу в четвертьфинале Олимпиады в Турине, генерального менеджера «Кленовых листьев» Уэйна Гретцки спросили:

— К двадцати годам вы были лучшим игроком мира. Вам не кажется, что история движется по спирали и сейчас лучший игрок в мире — уже другой двадцатилетний паренек?

Великий реагировал так:

— Вы имеете в виду Овечкина? Сейчас он, вне всяких сомнений, самый зрелищный игрок мирового хоккея. Но давайте все-таки пождем, пока он выиграет четыре Кубка Стэнли*, и тогда вернемся к вашему вопросу.

Реакцией стал хохоток в зале.

Время все расставляет на свои места. Четырех Кубков Ови пока не выиграл, ограничившись одним, но пройдут годы — и семьи Гретцки и Овечкина будут наслаждаться обществом друг друга. И Уэйн скажет, что станет первым, кто поздравит Алекса, если тот побьет-таки его рекорд по голам.

А главное — сдержит обещание.

Из этой книги вы узнаете о долгом пути Александра Овечкина к тому, чтобы стать легендой. И поймете, что величие, в котором уже нет сомнений, не свалилось на него с небес. Его родители (отцу Михаилу Викторовичу, которого уже не стало, — светлая память), жена Настасия, партнеры по разным командам и тренеры — все расскажут шаг за шагом о том, как это происходило.

Интервью с родителями Овечкина в 2018-м я добивался полгода. Сначала — до Кубка, потом — после. Ничего не получалось. Всегда буду благодарен коллеге Павлу Лысенкову, самому близкому к семье Овечкиных журналисту, который в какой-то момент позвонил его маме, двукратной олимпийской чемпионке по баскетболу Татьяне Николаевне,

* Столько, сколько у самого Гретцки. — Прим. И. Р.

и меня всячески отрекомендовал. В тот момент лед подтаял, и в начале декабря, когда на улице, наоборот, все начало замерзать, мы все-таки побеседовали.

Но даже перед самым началом разговора она предприняла еще одну попытку от него уклониться:

— Послушайте, это вам очень надо? Столько ведь написано про Сашу! Это уже неприлично, честное слово!

Я в ответ выдал страстную речь о том, что ее сын стал кумиром и образцом для стольких людей, и в частности детей, и добился в спорте такого, что писать о нем в любых объемах — абсолютно прилично. Тем более в конце года, когда Александр впервые в жизни выиграл Кубок Стэнли.

— Да, это, конечно, один из самых счастливых годов в жизни, — согласилась она. — Саша добился того, о чем мечтал с самого начала карьеры.

— Даже странно, что до сих пор не появилась его автобиография, — заметил я. — Ею бы зачитывались и по всей России, и в Вашингтоне.

— Господи, ну хватит вам! — воскликнула Татьяна Николаевна. — Какая автобиография?! И так про Сашу пишут столько, что даже стыдно перед другими ребятами. Я сама очень редко даю интервью, и одно время Саше тоже запрещала. Говорила журналистам: «Вам что, зарплату не выплатят, если про него не напишете?! Ну хватит, дайте парню играть!» Книгу еще придумали... Придет время — может, и напишет автобиографию. Всеу свое время. Пока играть надо. Победами и голами все говорить.

«Стыдно перед ребятами». Эти слова дают представление о том, какое у Овечкина было воспитание. Тем не менее разговор Татьяне Николаевне, видимо, понравился, и в конце она сказала:

— Завтра можете звонить Михаилу Викторовичу.

И еще больше часа мы проговорили с отцом форварда.

Беседа с родителями Овечкина была напечатана в «Спорт-Экспрессе» перед Новым годом в виде очерка, приуроченного к его признанию лучшим спортсменом года в России.

На следующий день после публикации мне позвонил член Зала хоккейной славы в Торонто, лучший бомбардир сборной СССР в легендарной Суперсерии 1972 года Александр Якушев. И сказал, что из разговора с Овечкиными-старшими нужно делать отдельную брошюру, которую

должны прочитать все дети и родители, которые водят ребят в хоккейные секции. Потому что не может быть более выразительного рассказа о том, сколько сил и самоотречения нужно вложить в ребенка, чтобы из него вырос большой спортсмен.

С тех слов, можно сказать, и началась эта книга.

Автобиографию Овечкин пока так и не написал. Видимо, к ней он придет только после того, как закончит играть. Значит, напишу пока о нем я.

«Книгу еще придумали...» — говорила мне в 2018-м Татьяна Николаевна. Шесть лет спустя — придумал.

Читайте.

ГОЛ № 895

Прямо перед тем большинством «Вашингтона» на нью-йоркской UBS Arena словно нарочно, для нарастания ажиотажа и натяжения эмоциональной струны, объявили рекламную паузу — одну из трех обязательных за период. Добрая треть трибун, населенная болельщиками «Кэпиталз» (они совершили чуть ли не самый массовый выезд в истории клуба), тут же запела:

— Ови! Ови!

Так же, как скандировала перед началом игры, когда Александр Овечкин около половины первого дня 6 апреля 2025 года выскочил на лед в синеве подсветки вторым в своей команде после вратаря Чарли Линдгрена.

А я в те секунды вспомнил предматчевый разговор с одной замечательной американской семьей, когда вылавливал «Овечкиных» разного возраста, пола, нации, чтобы расспросить их о чувствах и ожиданиях. Мама и два сына из Нью-Джерси, начавшие болеть за «Столичных» из-за бабушки и бабушки из Вашингтона, держали каждый по плакату с числом — конечно же, «895». Ну как к таким не подойти?

Двое мальчишек, одиннадцати и тринадцати лет от роду, бойко рассказали, что были на семисотом и восьмисотом овечкинских голах и, хотя на ближайшие игры не попадут, считают себя «фартовыми» и надеются сегодня увидеть рекордный гол. А их мама добавила, что старшего сына